

Женщина на службе Отечеству

Все вы слышали со школьной скамьи такие слова, как ссылка, каторга применительно к декабристам, сосланным в Сибирь. Жен, которые поехали за ними "во глубину сибирских руд", тоже называли декабристками. Декабристкой себя считала и жена капитана Советской армии, Валентина Федоровна Корнилова, когда поехала с двумя детьми в Забайкалье на новое место службы мужа с благодатного юга. И было это более 20 лет тому назад.

Небольшой городок Соловьевск, в котором очутилась семья Корниловых, находился у подножья Нерчинского хребта рядом с монгольской границей и был назван так в честь декабриста - барона Соловьева, отбывавшего в этих местах ссылку более 150 лет тому назад. Так что слова полковника таможенной службы В.Ф. Корниловой о декабристских женах были как нельзя более близки к истине. Правда, в то время она еще не была полковником. Валентина Федоровна была просто женой военного, но именно отсюда, с вокзала старой постройки и крохотной комнатки при нем, в которой размещалась вся Соловьевская таможня, состоящая в то время из двух человек, и началось восхождение инспектора таможенной службы В.Ф. Корниловой по служебной лестнице.

Монгольская граница в то время была тихая и спокойная, но, как и каждая граница, отличалась своей спецификой. В Монголии служили наши офицеры, которые часто по служебным надобностям, да и просто в отпуск, приезжали в Союз, а потом возвращались к себе, то есть в свою воинскую часть в Монголию. Ничего особо запрещенного они не возили, так, разве что шкуры диких животных. И что интересно, как в одну, так и в другую стороны, в зависимости от того, где охотники – а какой офицер не мнит себя охотником – подстрелят свою добычу. Жены офицеров создавали своим мужьям домашний уют, поэтому везли разную бытовую утварь, иногда превышая положенную норму провоза. "Ну, чтобы лишний раз не ездить", - объясняли они строгому инспектору В.Ф. Корниловой, которая очень быстро освоила все таможенные документы и мягко, но требовательно исполняла свой долг. "Но бывало, что пассажир и ничего не везет запрещенного", - вспоминает Валентина Федоровна – "а руки дрожат. Начинаешь с ним разговаривать, он и успокаивается. И я понимаю его. Ведь пересечение государственной границы – очень волнительный момент в жизни любого человека".

Вообще, обстановка на Соловьевской таможне была спокойная, можно сказать, домашняя. Часто на таможню заходил начальник воинской части: интересовался, как ведут себя его подчиненные, рассказывал о великолепной природе Монголии с зелеными волнами трав, розовыми озерами, голубыми линиями холмов с табунками антилоп – дзеренов и великолепными закатами: сиреневые снеговые тучи освещены снизу багровыми лучами солнца. И когда через четыре года уже старший инспектор В.Ф. Корнилова возвращалась в родной Ростов-на-Дону, она чувствовала, что оставляет на монгольской границе частичку своего сердца.

Таможенный опыт, полученный ростовчанкой на монгольской границе, оказался, как ни странно, востребован и в родном городе, столь далеко стоящем в 1988 году от государственных границ. Просто, западногерманским туристам пришелся по душе речной круиз по Дону и Волге, и они ради него летели чуть ли не через всю Европу в Ростов-на-Дону. Отечественным туристам тоже нравилось неспешное путешествие на комфортабельных теплоходах по Дону-батюшке и Волге-матушке. Правда, наши плыли до Москвы и Ленинграда, немецкие же туристы только до Казани и уже оттуда улетали к себе в ФРГ, шумно, как это умеют делать только немцы, обмениваясь впечатлениями, в том числе и от таможенного досмотра. И если советских любителей речных путешествий таможенный досмотр посередине страны вызывал просто интерес, то некоторым немецким туристам в Ростовской и Казанской таможнях, которые как раз и были созданы под этот туристский маршрут, приходилось лишаться части своего багажа. Чего только немцы сюда не везли! И солнцезащитные очки, и колготки, и косметику, и парики, и даже полиэтиленовые пакеты, сейчас об этом смешно вспоминать, но в то время этот товар пользовался огромным спросом на черном рынке. А отсюда немецкие туристы старались, в первую очередь, вывезти старинные иконы. И первая двадцатка ростовских таможенников работала, не зная отдыха. Валентина Федоровна щедро делилась своим опытом со своими молодыми коллегами, только-только начинающими

осваивать таможенные премудрости. Но и она иногда с легким сожалением вспоминала о спокойной жизни в Забайкалье, где неожиданный провоз попугаев, непонятно зачем привезенных сюда, воспринимался, как событие вселенской величины. А скоро пришлось работать еще больше. На Ростовскую таможню обрушился вал отъезжающих вьетнамцев и бывших советских граждан, выезжающих на постоянное место жительства в Израиль и США. А, кроме того, в связи с отменой государственной монополии внешней торговли было введено обязательное декларирование товаров для предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью. Как это все успеть оформить? Ведь в сутках всего 24 часа. И считалось нормальным в один день работать в Ростовском аэропорту, на железнодорожных станциях "Ростов-товарная" и "Ростов-главный", а вечером ехать на Азовский мясокомбинат оформлять отправку жестких шкур крупного рогатого скота в Югославию.

Как можно выдержать такой ритм работы? А ведь нужно еще и домашними делами заниматься. И многие, даже мужчины, не выдерживали напряжения и уходили. Корнилова осталась. И стала настоящим профессионалом своего дела. А чем награждается профессионализм? Еще более ответственным назначением.

В современном здании Ростовской таможни на втором этаже есть стенд памятных экспонатов, связанных с историей таможни, и на одной из полок лежит обыкновенная, на первый взгляд, телеграмма, которая тоже принадлежит истории. Телеграмма эта следующего содержания: "Телеграмма в Мариупольскую таможню. На ваш запрос отвечаем: груз, предназначенный на завод, не пришел по назначению. Начальник грузового отдела Корнилова". Этой телеграмме уже более десяти лет. Корнилова давно уже не начальник грузового отдела, но как забыть то очень трудное время становления Ростовской таможни.

Хотя на дворе 2005 год, Валентина Федоровна любит шутить по поводу своей бывшей должности: "Многие думают, что если я была начальником грузового отдела, то я и таскала те грузы. Единственное, что я таскала и ташу на себе, так это грузы бумажек". Ее жесткий взгляд смягчается улыбкой воспоминания. И она неожиданно добавляет: "Меня все боятся, и напрасно".

Возможно, начальника службы таможенного контроля Ростовской таможни полковника Корнилову, чуть ли не единственную женщину на всем таможенном пространстве России, занимающую эту мужскую должность, и боятся, но если что случается у ее подчиненных, то они обращаются за советом и помощью к Валентине Федоровне. А один постоянный клиент, который просил не разглашать его фирму, так и заявил: "Да, мы, можно сказать, дрожим, когда Валентина Федоровна появляется на таможенной площадке, но мы знаем также, что все возникающие вопросы она решит быстро, не заглядывая ни в какие талмуды".

В любой правоохранительной организации, каковой, собственно, и является таможня, есть своя корпоративная этика служебных отношений. Полковник Корнилова лишена начисто этой корпоративной спеси. Любая нерешаемая проблема, исходящая от кого бы то ни было, мгновенно обретет динамику, попадая в ее поле зрения. И это отмечают в аппарате управления Южного таможенного управления, несмотря на возникающие иногда служебные трения. Но также можно сказать, что хрупкая женщина с неожиданно уверенным рукопожатием справится с этим грузом забот. Ведь не зря одно из любимых выражений полковника таможенной службы Корниловой – "Надо работать".

А то, что полковник таможенной службы Корнилова умеет работать, она доказала 20 годами нелегкой службы на страже Его Величества Закона.

В.И. Жердев,
Южное таможенное управление